

Бисёэнэн. Это было первое, что пришло Наруто в голову, когда он увидел Хигу Изуми воочию. Одетый в изысканный чисто белый деловой костюм, который выглядел дороже, чем средний горожанин зарабатывает за год, а то и за два, с белой рубашкой под деловым костюмом и черным галстуком, молодой человек производил впечатление утонченности. Он был довольно худым, но по тому, как он двигался, было видно, что он держит себя в форме. Его светло-каштановые волосы были уложены в слегка беспорядочную, но изысканную прическу, как у большинства стереотипных Бисёэнэнов в наши дни, похожую, но немного отличающуюся от прически Хомуры. Челка скрывала светло-серые глаза, которые, если присмотреться, были очень острыми. Холодные, расчетливые, они были глазами человека, обладающего не только свирепым интеллектом, но и отсутствием морали. Наруто сразу понял, что этот человек будет одним из самых опасных, но и одним из самых полезных, если он правильно разыграет свои карты.

Когда мужчина подошел к нему, Наруто встал со своего места на скамейке. Японский язык был миром обычаев, традиций и этикета. Пока что ему нужно было подыгрывать, и не стоит проявлять явное неуважение к такому богатому и влиятельному человеку, как Хига. Для Наруто это не имело особого значения, и если они собирались пойти на поводу у накопленных доходов, то он опередил мальчика-Бисёэнэн на века. Конечно, никто не знал ни о богатстве Наруто, ни о том, что он является автором известной серии «Ича Ича», да он и не собирался признаваться в этом, так что хвастаться своим богатством перед кем-то бессмысленно. Поэтому Наруто встал, когда мужчина приблизился к нему, и слегка поклонился, достаточно вежливо, но не настолько, чтобы выказать почтение.

- Вы, должно быть, Узумаки Наруто, - начал Хига, его голос звучал моложе, чем ожидал Наруто. Его глаза сверкнули, когда он кивнул блондину, и Наруто пришлось подавить желание поднять бровь. Этот человек был очень проницательным, если смог заметить, что блондин склонился перед ним не как перед человеком более высокого положения, а как перед равным. Определенно опасно. - После всего того, что я слышал о вас, должен признать, что приятно наконец-то встретиться лицом к лицу.

Он остановился ровно в метре от Наруто, в обычных обстоятельствах это было бы достаточно далеко, чтобы он мог вызвать подкрепление, если бы они были поблизости, а они наверняка были, но в то же время достаточно близко, чтобы не показаться трусом, сохраняя дистанцию. Это был умный ход, хотя Хига и сам не знал, насколько умный. Поскольку он хотел сохранить свои способности в тайне, Наруто не смог бы использовать свою скорость, усиленную чакрой, чтобы добраться до него, и если его предположение о том, что где-то поблизости есть по крайней мере один Сэкирэй, наблюдающий за ними, то это означает, что он не сможет достаточно быстро добраться до Хиги, прежде чем Сэкирэй наследника компании настигнет его.

{ Слева от тебя в ветвях деревьев прячутся два Сэкирэй }. - Наруто принял информацию от Мацу, не пошевелив и глазом, просто отметив то, что она сказала, и скорректировав свои планы относительно того, что произойдет, если ситуация изменится в худшую сторону.

- Действительно, - обратился он к более молодому человеку, его тон был непринужденным, а поза - свободной и, казалось, расслабленной. - Я удивлен, что вы обо мне слышали, учитывая, что я еще совсем новичок в Плани Сэкирэй и Синто Тэйто в целом, - и снова Наруто прибегнул к стандартной политической речи, дав человеку небольшое заявление, чтобы посмотреть, что он скажет. Раскроет ли он больше, чем собирался? Или же он будет маневрировать вокруг него, как это часто делал сам блондин?

{ Не беспокойся о них, малыш, я слежу за ними }. - Наруто чуть было не вышел из образа, и его

правый глаз дернулся от замечания «малыш». - {Если они попытаются что-то сделать, я попрошу своих девочек пристрелить их}. - По крайней мере, было приятно знать, что он может рассчитывать на этого человека, но это не спасет его, когда Наруто решит показать ему, что происходит, когда ты называешь Узумаки Наруто «малышом».

- Я думаю, вы недооцениваете себя, Узумаки-сан, - ответил Хига с улыбкой, которая не достигла этих острых глаз. - Это не маленький подвиг - окрылить Сэкирей. А уж окрылить списанный номер - это вообще нечто, что вряд ли кто-то считал возможным. - Ничего. Он не выдал ничего из того, что знал. Этот человек был намного лучше своего секретаря, когда речь шла о том, чтобы держать все в секрете.

- Возможно, - признал Наруто, - но опять же, мне сообщил надежный источник, что очень немногие ашикаби знали о моем существовании или о том, что я сделал. Он узнал об этом только случайно.

- Как и я, - ответил Хига контролируемым тоном. - В последней партии Сэкирей мне удалось разбудить одну из них, и она рассказала мне о том, что вы сделали. Похоже, вы произвели впечатление на многих неокрыленных. - В его голосе не было и намека на дрожь. Если бы Наруто не был так искусен в распознавании лжи, он бы почти не заметил этого. Конечно, даже если бы он не понял, что тот лжет, информация, которой он располагал о Сэкирей Хиги, делала этот вопрос спорным. В связи с этим возник интересный вопрос. Неужели Кочо не удосужилась проверить информацию о нем на центральном компьютере МБИ? Действительно ли Хига не знал, что он окрылил Мацу, или он просто скрывал эту информацию, чтобы заставить Наруто недооценивать его?

К несчастью для Наруто, он не смог бы этого узнать. Этот человек был слишком хитер, чтобы упустить такую информацию. Так что, возможно, пришло время перейти к делу.

- Мне сказали, что вы хотите встретиться со мной, - Наруто держался спокойно и сразу перешел к делу. Не стоило больше ходить вокруг да около, ведь было совершенно очевидно, что Ашикаби Востока слишком опытен, чтобы упустить какую-то полезную информацию во время этой встречи. Не было нужды в бессмысленном балагане, когда из этого ничего не выйдет. - Я так понимаю, вы что-то хотите от меня?

- Да, - усмехнулся Хига. - Я хотел бы поговорить с вами о вашей позиции в плане Сэкирей, и о том, заинтересованы ли вы в том, чтобы помочь сдвинуть события с мертвой точки в соответствии с тем видением, которое Хирото Минака имеет для нас.

Если бы это не нарушало фасад, Наруто позволил бы себе улыбнуться. Похоже, он был прав, этот человек хотел развалить МБИ и, скорее всего, возвысить свою собственную компанию в процессе. Настало время сыграть в старую добрую игру по заключению сделок через заднюю дверь.

Наруто ненавидел тратить свое время впустую, но такова жизнь.

ХоХ

Если у Хомуры и были какие-то сомнения в том, что с Мусуби что-то не так, то они исчезли сразу после начала миссии. С самого первого момента их появления перед двумя Сэкирей, которых они вели прочь от больницы, Мусуби практически задыхалась от волнения. Стоя перед двумя Сэкирей, охранявшими вход в больницу, с руками, сжатыми в кулаки под подбородком, и звездами в глазах, Мусуби выглядела так, словно готова была вот-вот взорваться.

- Сильный противник, два сильных противника. Оооо, с кем из них мне предстоит сразиться? - Да, Хомура начала беспокоиться за психическое здоровье другой Сэкирэй. Не может быть, чтобы кто-то был настолько помешан на сражениях и считался здравомыслящим.

- Эй! Кто вы двое, черт возьми? - Звук нетерпеливого крика напомнил Хомуре, что сейчас не время беспокоиться о возможной психической нестабильности Мусуби. Покачивая головой, она сосредоточилась на Сэкирэй, которая кричала на них.

У девушки, стоявшей перед ней, были короткие светлые волосы и светлые серо-голубые глаза на лице, которое, казалось, в совершенстве овладело искусством выглядеть нетерпеливым и капризным. Ее одежда состояла из черной кожаной майки с более светлыми серыми полосками, демонстрировавшими ее пупок. Две кожаные полосы вокруг ключицы, не доходя до плеча и подмышками, и кожаные нарукавники той же марки шли от середины бицепса до кистей рук и заканчивались там, встречаясь с черными кожаными перчатками. В соответствии с последовательностью ее наряда, на ней также была пара черных кожаных шорт с прикрепленным к ним поясом, чулки, повторяющие тот же рисунок, что и все остальное, и черный чокер на шее. Это был очень непристойный наряд, граничащий с развратом, но Хомура не обратила на это особого внимания, лишь с отвращением отметив это.

Но что действительно привлекло ее внимание, так это длинные веревки с лезвиями, прикрепленные к ее рукам. В каждой руке у нее было по три лезвия, просунутых между пальцами, всего их было шесть. Это было необычное оружие, совсем не похожее на мечи, кнуты, катаны, нагитаны и другие более стандартные виды оружия, которые обычно использовали большинство Сэкирэй. Они выглядели весьма смертоносными.

В то время как Хомура наблюдала за шестью клинками у коротковолосой Сэкирэй с той беспечностью, которой она была известна, Мусуби наблюдала за пользователем клинков с выражением лица, почти как у женщины во время оргазма.

- Она выглядит такой сильной! - сказала Мусуби, затаив дыхание. Она повернулась к Хомуре, когда она бросила на нее странный взгляд. - Можно мне сразиться с ней? Пожалуйста! Пожалуйста! - умоляла она, и ему показалось, что грудастая Сэкирэй в одежде святой девицы совсем забыла о причине, по которой они вообще сюда пришли, теперь, когда ей предстояло с кем-то сражаться.

- Нет, - сказала Хомура, не сводя глаз с девушки. - Эта - моя. Ты можешь взять на себя другую, - она указала на другую Сэкирэй, которая была с клинком. Это была еще одна невысокая девушка, но, похоже, с совершенно другим характером. Если от другой исходил гнев и нетерпение, то эта девушка выглядела так, словно могла убежать при малейшем признаке насилия. Она была одета в модифицированную форму одежды служительницы святилища, похожую на ту, что носила Мусуби. В рукавах у нее были две прорези возле плеча, причем та, что сверху, была меньше, чем та, что ниже. Чуть ниже второй прорези была пришита красная строчка, а сами рукава были очень широкими. Оби было темно-розового цвета с прикрепленным к нему белым бантом, а юбка под ним - более светло-розовая. Завершали наряд белые чулки и сапоги.

- ХОРОШО! - Глаза Хомуры расширились от шока, когда Мусуби крутанулась на месте и выстрелила, как пуля из пистолета, направляясь прямо к испуганной Сэкирэй. - Меня зовут номер восемьдесят восемь, Мусуби! Я - кулачный тип!

- Нет, подожди! Мусуби! - закричала Хомура, протягивая руку в сторону кулачного бойца, как будто она могла дотянуться и остановить ее. Не то чтобы она была достаточно близко, чтобы

дотянуться до нее, а при той скорости, с которой она двигалась, она не успеет дотянуться до нее раньше, чем она дотянется до своего противника. - Проклятье! Мы должны были увести их!

- ОЙ! - снова закричала Сэкирэй, ее нетерпение, казалось, достигло предела, когда она метнула в нее один из своих клинков. - Не игнорируй меня, ублюдок!

Лезвие полетело в Хомуру быстро и горячо, выстрелив в нее со скоростью, которую человек никогда не смог бы поймать. Однако Хомура была Сэкирэй, и хотя она не так сильна физически, как те, кто владеет кулаками и оружием, она была более чем способна не отстать от снаряда. Помогало и то, что оно было одно.

Она легко увернулась от клинка, отпрыгнув в сторону и пропустив мимо себя острое оружие, прикрепленное к веревке. Сэкирэй, бросившая оружие, «дернулась» и дернула за веревку, прикрепленную к брошенному ею клинку, отчего тот отлетел к ней, и она снова поймала его между пальцами.

- Теперь ответь мне! - крикнула она, что, похоже, делала часто. Возможно, гнев был ее естественным состоянием. - Кто вы, черт возьми, такие! - Поскольку миссия по выводу противников из больницы была практически разрушена благодаря возбужденному кулачному бойцу, Хомура ответила Сэкирэй, заставив появиться большой огненный шар над ее левой рукой. Без всяких предисловий она бросила белую сферу пламени в пользователя клинка, вызвав писк коротковолосой Сэкирэй, когда она попыталась увернуться от него.

- Хочешь знать, кто я? - спросила Хомура, когда она вызвала еще один шар пламени. - Очень хорошо, я номер ноль шесть, Хомура. И я буду твоим противником этим вечером.

- Черт, одна цифра! - выругалась Сэкирэй, осознав, насколько серьезные проблемы она сейчас испытывает. Сэкирэй с одной цифрой боялись не просто так, говорили, что любой Сэкирэй с одной цифрой был так же силен без крыльев, как и обычный Сэкирэй с крыльями. А так как ее Ашикаби здесь не было, то не имело значения, была ли Хомура бескрылой или нет, потому что она не могла использовать свой Норито. Тем не менее, когда она снова приготовила свои клинки, стало ясно, что она не собирается сдаваться. - Черт, я никогда не ожидала, что буду сражаться против одинарного номера. Но это не значит, что я позволю тебе так просто прийти сюда и игнорировать меня! Я номер тридцать один, Сай!

Пока Хомура готовилась к битве с известной теперь Сай, Мусуби уже успела вступить в первый контакт со своим противником. В знак того, что она стала намного сильнее после первой встречи с Мией, левый кулак Мусуби быстро и сильно ударил по ней, превратившись в стремительное пятно, гораздо более плавное, чем до того, как она и ее ашикаби стали жить в Доме Изумо. Ее атака была настолько быстрой, что Сэкирэй, которую она атаковала, едва успела отпрыгнуть назад и уйти с дороги. Раздался звук «вуш!», когда кулак Мусуби раздвинул воздух перед ней, но атака пропустила цель, которая начала тактическое отступление. Это ничуть не смутило взволнованную женщину, и Мусуби с решимостью и радостью, которую большинство людей сочли бы жуткой, учитывая, что она находится в бою, начала набирать скорость, преследуя другую Сэкирэй.

Вскоре это превратилось в игру в кошки-мышки: Мусуби наносила удар за ударом, ее кулаки превратились в сплошное пятно. На ее лице была широкая улыбка, которая скрывала ярость ее атак, было совершенно ясно, что Сэкирэй кулачного типа получает огромное удовольствие от своего второго опыта боя. Ее противник, напротив, не выглядел наслаждающимся захватывающим сражением, а был похож на испуганную добычу перед лицом хищника.

Несмотря на явный страх перед Мусуби, да и вообще перед боем, робкая Сэкирэй изо всех сил старалась уклоняться от ударов, двигаясь назад, влево, вправо, уворачиваясь, но даже если ей удавалось увернуться от всех ударов, направленных на нее, казалось, что это лишь вопрос времени, когда ее одолеют.

Пытаясь отвоевать немного пространства у обезумевшей от битвы Сэкирэй, из ее рук вырвались два клинка. Они выглядели как набор очень больших запястных лезвий, сами лезвия были в форме изогнутого треугольника с углублением внутри. Они были прикреплены к круглому выступу, внутри которого, вероятно, находился какой-то механизм, позволяющий им выглядеть так. Вытянув левую руку в колющем движении, лезвие прорезало живот Мусуби. К счастью, кулачный боец получила от Мии не только опыт, но и отличные рефлексy. Хозяйка была намного быстрее этой девушки.

Мусуби увернулась от удара, ее волосы - и грудь - казалось, остались на месте от быстрого движения, а лезвие, прошедшее в нескольких дюймах над ее головой, срезало несколько прядей, прежде чем в дело вступила гравитация. К тому времени Мусуби уже снова двигалась, ее противница решила не бороться с гравитацией, пытаясь перетянуть клинок, которым она только что атаковала, в обратный замах, и вместо этого нанесла удар мечом в правой руке, от которого ее развернуло на триста шестьдесят градусов. Атака промахнулась, когда Мусуби отпрыгнула назад, и на этот раз кончик клинка промахнулся с большим отрывом.

С мечами противников бой начался заново в быстром и яростном темпе. Девушка, с которой она столкнулась, была довольно хороша, несмотря на ее робкое поведение, и Мусуби, казалось, получала все больше и больше удовольствия. Борьба стала меньше походить на попытку кошки поймать мышь, а больше на танец, в котором двое двигались друг вокруг друга, нанося удары и уклоняясь, когда это было необходимо. Мусуби полагалась на силу, которую дала ей тренировка с Мией, чтобы не только уклоняться от атак, направленных в ее сторону, но и перенаправлять их простыми ударами и касаниями плоских концов мечей противников. Перенаправление мечей заставляло оба клинка двигаться по более широким дугам, что не только требовало больше энергии, но и времени, чтобы вернуть их в игру. Мусуби работала над этим, но не смогла справиться с хозяйкой, так как та была слишком быстрой. Однако с этой девушкой кулачному бойцу было гораздо легче перенаправлять колющие удары.

Со временем стало ясно, что ее противница впадает в отчаяние. Ее удары стали более небрежными, движения менее точными, а выражение отчаяния на ее лице было очень красноречивым. Когда казалось, что бой близится к завершению, пользовательница меча, на свою беду, нанесла колющий удар, который должен был вонзиться Мусуби в грудь.

С невероятной ловкостью и акробатическими навыками Мусуби подпрыгнула вверх и перемахнула через лезвие, оттолкнувшись ногами, чтобы получить импульс и закрутиться. Когда ее тело изменило свое положение, и голова теперь была направлена к земле, она вытянула правую руку и ударила по плоской вершине лезвия, которое было готово вонзиться в нее, что привело к тому, что Сэкирэй, использующий оружие, потеряла равновесие. Лезвие вонзилось в цемент под их ногами, вырезав в земле большой кусок. Мусуби, стоявшая за спиной девушки, ловко приземлилась на ноги, схватила подол наряда святой девы и сорвала с нее весь верх.

- Кья! - Когда все ее тело оказалось открыто для стихии, противников и возможных извращенцев, которые могли наблюдать из окон больницы, пользовательница меча закричала и быстро опустилась на колени, прикрывая грудь руками в неудачной попытке защитить свою скромность. Это был неудачный шаг с ее стороны. Без рук она больше не могла атаковать противника своими мечами, и Мусуби, казалось, была готова положить конец битве.

Прижав указательный палец к метке Сэкирей противника, Мусуби начала читать Норито. - Кулаками моего контакта, опасности моего Ашикаби будут разрушены! - Свет начал собираться на кончиках ее пальцев, энергия собралась вокруг метки Сэкирей. Символ начал шипеть и испаряться, и вскоре метка Сэкирей, символ, который показывал всем, что отмеченный им Сэкирей был кем-то окрылен, исчез. С исчезновением метки, тело Сэкирей упало вперед, ударившись о землю с глухим стуком.

Все было кончено.

Пока Мусуби сражалась с безымянной Сэкирей, Хомура была занята своим собственным противостоянием. Сай умело обращалась с клинками, бросая их по одному, два или даже три за раз, а затем, используя струны, размахивала ими и пыталась ударить под другим углом. Ей постоянно приходилось уклоняться от атаки за атакой, так как Сэкирей, против которой она сражалась, постоянно пускала в ход свое оружие, и всякий раз, когда она сбивала одно из них с курса, она просто заставляла его вернуться к ней и пускала в ход другое свое лезвие.

Обычно это не представляло особой проблемы. Способность Хомуры, как огненного существа, вызывать в бою сильное пламя обычно была достаточной, чтобы прожечь все, что угодно, если бы она этого захотела. Она доказала это всего несколько дней назад, когда помогла сбежать от ищейки Микогами молодой неокрыленной Сэкирей с серебристыми волосами, похожими на ее собственные. Блондинка с кнутом, имени которой она так и не узнала, пыталась удержать ее и отвести к своему хозяину в качестве утешительного приза. Эта идея продержалась достаточно долго, чтобы она смогла прожечь ее хлыст насквозь и отправить ее в полет несколькими меткими огненными шарами. Так что да, ее пламя было чертовски горячим и могло расплавить или сжечь практически все, включая металл.

Проблема была в том, что она не могла как следует разглядеть оружие, которое в нее бросали. Отчасти это было связано с тем, что эта девушка владела своим оружием гораздо лучше, чем та, другая, а отчасти с тем, что в ее сторону было направлено не одно оружие. Сами клинки постоянно двигались, вонзаясь в нее сзади, сбоку, сверху, всегда одновременно и под разными углами. Номер тридцать один, похоже, была очень хороша в многомерных атаках.

Еще одной проблемой, усугубляющей эту битву, было то, что они сражались перед больницей. При любых других обстоятельствах Хомура просто усилила бы жар и заключила бы себя в такое пламя, что метательное оружие, направленное на нее, расплавилось бы задолго до того, как достигло ее. Однако, поскольку они находились так близко к больнице, да еще и на чертовой парковке с кучей машин, в которых был бензин, она не могла просто так взять и сорваться, и разнести всю парковку в пух и прах.

И именно поэтому Хомура начала жалеть, что взяла с собой Мусуби.

- Тчс! - проворчала Хомура, когда один из клинков полетел в нее спереди, другой - сзади, а еще один - сверху. Уклониться от первого лезвия было легко: достаточно было сделать шаг в сторону и пропустить его мимо себя. От второго было сложнее, так как Сэкирей, управлявшая им, дернула руками и заставила его сместиться на нее. Несмотря на это, Хомура в последнюю секунду успела увернуться от лезвия, сделав кувырок по земле, что помогло ей увернуться от последнего лезвия, которое вонзилось в то место, где она находилась, и вырезало кусок цемента.

- Давай! - крикнула Сай, снова атакуя пользователя огня. - Я думала, что вы, одинарные, должны быть сильными! Это жалко! - Хомура зарычала, уворачиваясь от множества лезвий, заходящих под разными углами, крутясь и вертя телом вокруг хитроумно движущегося

оружия.

Вся эта борьба начинала превращаться в задачу. Уклоняться от ее атак было довольно легко, в то время как номер тридцать один изображала из себя хвастуна и заявляла, что она сильнее, чем одинарный номер, правда заключалась в том, что, хотя она и умело владеет своим оружием, этого было недостаточно, чтобы заставить ее сражаться всерьез. В то же время, она не могла просто так взять и отступить. Сай еще в начале их поединка поняла, что она не будет атаковать, если есть вероятность, что она может попасть в машину, а не в нее, когда один из ее огненных шаров прошел слишком близко к одному из автомобилей. С тех пор она старалась всегда держать машину позади себя, чтобы она больше не стреляла в нее огненными шарами.

Ей нужно было найти способ сделать так, чтобы она могла попасть в нее своим огнем, не задев при этом машину. Однако ее огонь был слишком медленным, чтобы использовать его в качестве единственного снаряда, и она не могла использовать атаки с широким охватом. Это означало, что ей нужно, чтобы она подошла поближе. Но как это сделать...

Когда она увернулась от лезвия, которое должно было вонзиться ей в лицо, ее осенила идея. Она была глупой, опасной, безрассудной и походила на то, что сделал бы Наруто.

Слава богу, ее ашикаби здесь не было, иначе она никогда бы не услышала конца за то, что сделала это.

В ответ последовали еще три атаки: две слева и справа, и одна спереди. Все они были направлены под разными углами, низкий, средний и высокий, и были предназначены для того, чтобы поразить различные части ее тела, ноги, торс и голову, или чтобы убедиться, что у нее нет возможности уклониться, не получив удара. Это было прекрасно, для того, что она собиралась сделать, не имело значения, откуда они исходили.

Атаки были скоординированы так, чтобы настигнуть ее все одновременно, и когда они настигли ее, Хомура начала действовать. Она подпрыгнула в воздух, но не очень высоко, всего на три фута от земли. Ее тело закрутилось, пока она не оказалась параллельно земле, после чего она начала вращаться. Вращаясь, как штопор, руки Хомуры вырвались вперед, поймав два лезвия, которые приближались к ней в клещах. Последнее она пропустила над собой, промахнувшись почти на фут.

- Что за!

Ее руки вспыхнули огнем, когда она приземлилась на ноги. Металл клинков расплавился под сильным жаром, стекая с рук, как воск. В то же время струны начали искрить и гореть, сильный огонь прожег путь вверх по ткани, где попал в руку Сай, заставив ее отпустить струны, которые теперь были не более чем пеплом, с шипением, так как она обгорела. Не успела она отреагировать на это событие, как Хомура оказалась перед ней, ее кулак был охвачен огненным шаром, от которого у нее расширились глаза.

В этот момент они обе поняли, что битва окончена.